

сон в течение десяти или двенадцати дней оспаривали друг у друга благосклонность Королевы-матери, и аббат готов был одержать верх над епископом, но г-н д'Эшернон, будучи всевластным при этом маленьком Дворе, воспротивился изо всех сил благосклонности Королевы к флорентийцу.

Затем произошла смехотворная стычка при Пон-де-Се;⁸ барон де Фенест⁹ довольно едко отзывается о ней, да и название, которое дали этому бесподобному походу, достаточно подтверждает, что все это была пустая затея. Ботрю, к которому мы еще не раз вернемся, командовал пехотным полком, выступившим на стороне Королевы-матери; однажды он сказал ей: «Что до пехотинцев, Государыня, то людей, твердых на ногу, вам хватает, а вот поди повщи таких, кто был бы тверд и духом». А когда была устроена свадьба м-ль де Пон-де Курле* с г-ном де Комбале, дабы скрепить дружбу между господами де Люинном и г-ном де Люсовом, Ботрю говорил, что де пушки на стороне Короля грохочут «Камбале», а на стороне Королевы-матери — «Пон-де-Курле».

После смерти г-на де Люина, на которого отец Арну,** иезуит, бывший духовником Короля, сильно наговаривал Его Величеству, другой иезуит, отец Суфран, духовник Королевы-матери, нагнал такого страха на Короля, рассказывая ему о том, как обращались с Королевой-матерью, что тому начало казаться, будто дьявол уже ухватил его за шиворот; ибо не было человека, который бы столь мало любил бога и столь сильно боялся дьявола, как покойный Король. Итак, оба духовника вполне примирили мать и сына, и вот каким образом г-н де Люсов незаметно сделался вершителем дел и получил кардинальскую шляпу.

Когда по наущению Кардинала был арестован в Фонтенбло маршал д'Орнано, который препятствовал женитьбе Месье,¹⁰ поймав, что тогда дом Гизов возьмет над ним верх и он потеряет свое влияние при Дворе, — Месье, чьим воспитателем в свое время был этот маршал, придя в исстование, в десять часов вечера устремился в покои Короля, изрядно напугав его, и пожелал узнать, кто подал ему такой совет. Король ответил, что сам был своим советчиком. Месье разыскал канцлера Алигра, который, дрожа всем телом, ответил, что он здесь не при чем. Месье вернулся во дворец и снова стал бушевать. Король, растерявшись, послал за Кардиналом, который уверенно, без всякого колебания, объявил, что это он посоветовал Королю арестовать маршала д'Орнано и что будет время, когда Его Высочество скажет ему за это спасибо. «Ну и сукни же вы сын», — сказал герцог Орлеанский и удалился.

* Это — Виньеро, ныне г-жа д'Эгийон.

** Г-н де Люин хотел заставить отца Арну, иезуита и духовника Короля, открыть ему тайну исповеди; отец Арну не пожелал на это пойти, хотя Конгрегация и хотела его к сему принудить. Старшины Ордена пригнали ему асычские терзания и наконец заставили Короля взять себе нового духовника.